

В. ПИЛИПЕНКО

И ТУЛА БЫЛА В ЕГО СУДЬБЕ

Не знаю почему, но Есенин упоминает наш город и губернию только по возвращении с Айседорой Дункан из-за границы. В поэме «Страна негодяев» комиссар из охраны железнодорожной линии Чекистов, он же — Лейбман, бросает в лицо сочувствующему коммунистам добровольцу Замарашкину такие слова: «Мать твою в эт-твою! Ветер, как сумасшедший мельник, кружит жерновами облаков день и ночь... День и ночь... А народ ваш сидит, бездельник, и не хочет себе ж помочь. Нет бездарней и лицемерней, чем ваш русский равнинный мужик! Коль живет он в Рязанской губернии, так о Тульской не хочет тужить. То ли дело Европа?..»

Известно, что замысел поэмы у Есенина возник зимой 1921—22 гг., над ней он работал в 1922 г. и во время поездки за рубеж. Отрывки из нее читал в Америке. При жизни Есенина поэма полностью не была опубликована. Согласен с теми, кто считает, что ее чтение поэтом и постоянная работа над ней привели его до срока к гибели. Уж очень крут и опасен ее сюжет!

В очерке «Железный Миргород», рассказывающем о впечатлениях поэта после его поездки в Америку и опубликованном в августе—сентябре 1923 года в газете «Известия», говорится следующее:

«Мать честная! До чего бездарны поэмы Маяковского об Америке! Разве можно выразить эту железную и гранитную мощь словами?! Это поэма без слов. Рассказать ее будет ничтожно. Милые, глупые российские доморощенные урбанисты и электрификаторы в поэзии! Ваши «кузницы» и ваши «лефы» — как Тула перед Берлином или Парижем». Известно, что «кузницы» и «лефы» — это литературные группы (пролетарских писателей и поэтов и издающая журнал левого фронта искусств «Леф») абсолютно разных течений, но направленных против крестьянской России.

Кроме указанных поэмы и очерка у Есенина есть небольшое литературно-критическое произведение под условным названием «Когда я читаю Успенского», написанное в 1915 году, где есть такие строки: «...Когда я читаю Успенского, то вижу перед собой всю горькую правду жизни. Мне кажется, что никто еще так не понял своего народа, как Успенский... Успенский показал нам жизнь этого народа без всякой рисовки. Для того, чтобы показать народ, не нужно было ходить в деревню. Успенский видел его и на Растеряевой улице. Он показал его не с одной стороны, а со всех...»

Нужно помнить и то, что Есенин одно время очень сильно увлекся «толстовством», знал хорошо многие произведения Толстого. По воспоминаниям Л. М. Клейборта, критика и публициста, известно, что: «В Толстом Есенину было ближе всего отношение к земле. То, что он звал жить в общении с природой. Что его особенно захватывало — это «превосходство земледельческой работы над другими», которое проповедовал Толстой, — религиозный смысл этой работы. Ведь этим самым Толстой сводил счеты с городской культурой. И взгляд Толстого глубоко привлекал Есенина. Однако вместе с тем чувствовалось, что Толстой для него барин, что - какое-то расхождение для него с писателем кардинально».

Не забудем и тот факт, что последней женой Есенина была наша землячка, внучка Л. Н. Толстого — Софья Андреевна Толстая. Близко был знаком С. А. Есенин и его хорошо знали с тульским краем связанные поэты и прозаики: Николай Полетаев и Николай Браун (оставили воспоминания),

Илья Садофьев и Иван Доронин, Сергей Малашкин и Михаил Кольчугин. О Есенине рассказывал тулякам Владимир Маяковский.

В воспоминаниях журналиста В. А. Сорокина, освещающих жизнь Есенина в Москве в 1913—14 гг., рассказывается о том, как после посещения Третьяковской галереи поэт сказал: «Смотрел Поленова. Конечно, у его «Оки» задержался, и так потянуло от булыжных мостовых, заборов, вонючего Зарядья туда, домой, в рязанский простор...» Но неизвестно, знаком ли был художник с творчеством поэта. Имел ли его сборники. Быстрее всего имя Есенина ему все же было известно. У многих оно тогда было на слуху, с ним встречались довольно часто на страницах лучших альманахов, сборников, журналов и газет.

В 1916 — начале 17-го Сергей Есенин служил в царской армии. Мемуарные свидетельства о его службе в военно-санитарном поезде № 143 мне пока не известны, но из сообщения Н. Г. Юсова, научного сотрудника ИМЛИ им. М. Горького, председателя Есенинского общества «Радуница», Есенин, как санитар, в Туле был в 1916 году. Факт этот зафиксирован записью в журнале начальника поезда. Можно только, предполагать, чем занимался рядовой санитар в Туле в те часы, когда весь состав поезда стоял на вокзале (Ряжском, Курском (ныне Московский)?

Потом его приезд в Тулу с Клычковым. По свидетельству поэта, драматурга и приятеля Есенина А. Б. Мариенгофа (1897—1962): «В восемнадцатом году Повицкий жил в Туле у брата на пивоваренном заводе. Есенин с Сергеем Клычковым гостил у них изрядное время.

Часто потом вспоминали они об этом гощении, и всегда радостно.

А Повицкому Есенин писал дурашковые письма...» Опубликовано в 1926 году. Адрес завода известен. Бывший пиво-медоваренный завод А. А. Ливенцовой, затем Ветровский и «Унион», находился на ул. Ново-Павшинской. Строения 40, 42, 44, 46. Ныне улица Коминтерна. Корпуса АО «Точмаш».

Архивная справка № 147 от 9.04.1992 г. гласит следующее:

«По документам Государственного архива Тульской области, фонду «Тульская городская управа», в договоре об учреждении торгового дома «Тульский пивоваренный завод «Унион» И. З. Шнейдерман и Б. И. Повицкий» от 10 ноября 1917 г. значится: «Тысяча девятьсот семнадцатого года ноября десятого дня, мы, нижеподписавшиеся тульской первой гильдии купец Ицик-Мейер Зельманович Шнейдерман и мещанин Понеман-Пожайской гмины, Сувалкской губернии Бер (Борис) Иоселевич Повицкий, руководствуясь ст. ст. 60—70 Уст. торг. (Св. зак. т. XI. Ч. 2. Изд. 1903 г.) заключили между собою договор о нижеследующем:

1). Мы, Шнейдерман и Повицкий, учреждаем Торговый дом в образе полного товарищества под фирмой: «Тульский пивоваренный завод «Унион» И. З. Шнейдерман и Б. И. Повицкий», для выработки и продажи разных законом дозволенных напитков, который будет находиться в городе Туле, по Ново-Павшинской улице, в доме № 40/46 Шнейдермана.

2). Учреждаемому Торговому дому Шнейдерман передает на все время действия настоящего договора в безвозмездное пользование принадлежащий ему и находящийся в Туле, по Ново-Павшинской улице пивоваренный завод с полным имеющимся на сие число инвентарем и оборудованием по описи, с одним большим подвалом, коридорами, моечным отделением, двумя сараями, двумя конюшнями, одним жилым домом, нижним этажом жилого дома для рабочих завода и одним помещением для конторы. Сверх того в складочный капитал Торгового дома Шнейдерман вносит пятьдесят тысяч рублей (50 000) и Повицкий пятьдесят тысяч рублей (50 000), а всего оба товарища вносят сто тысяч рублей (100 000), причем складочный капитал может быть с обоюдного согласия увеличен и уменьшен».

Все строения завода в 1918 г. были целы и ежедневно находились в пользовании Есенина и Клычкова. Их гощения очень подробно освещены в воспоминаниях брата пивовара — Льва Повицкого. С ним Есенин ежедневно между завтраком и обедом «шатается по базару», иногда они посещают местный театр. Им подают «заводские, просторные сани-розвальни», и они валяются на них по 5—6 человек. Ни одной фамилии, ни одного конкретного адреса в воспоминаниях нет: Я лично с Л. О. Повицким (1885—1974) знаком не был, но его сын Иосиф приезжал из Москвы на открытие памятной доски в 1990 году и кое-какие сведения нам сообщил, осмотрев дом. Подтвердилась наша догадка о других приездах Есенина в Тулу, в том числе и без Клычкова.

Доктор исторических наук профессор Н. М. Добротвор (1897—1967) оставил тулякам свои воспоминания о посещении Тулы Есениным и Клычковым в то время, когда он работал в редакции газеты «Коммунар» (ноябрь 1918 г.).

Адрес редакции — ул. Коммунаров, 2 (не сохранилось). Мы помним в нем музей оружия.

Добrotвор в 1957 г. писал: «Есенин приехал в Тулу к своему дяде, который был управляющим на пивоваренном заводе Калинин на углу ул. Комерческой (теперь ул. В. И. Ленина) в Воздвиженской (теперь ул. Революции). При заводе, в угловом одноэтажном доме, и жил некоторое время Есенин». Строения этого завода не сохранились, а Калинин сам был земляком поэта и «константиновские дяди» поэта у него действительно могли работать. Тогда довольно часто обращались к хорошим знакомым мужчинам — «дядя». Чтобы уточнить, а какой «дядя» Есенина тут работал, необходимо долго рыться в архиве завода, если его передали в ГАТО. Но самое ценное у Добrotвора — это его рассказ о нашем славном парке: «Есенин восторженно отзывался о тульском парке. Он узнал, что парк посажен в конце XIX века по инициативе и под руководством доктора Белоусова. Создавали парк по типу Булонского леса в Париже (помните сравнение Тулы и Парижа в «Железном Миргороде» — В. П.), причем посадку парка производили школьники. Парк заслуженно носил имя своего основателя, но, к сожалению, теперь это имя почему-то забыто (сегодня это парк им. П. П. Белоусова — В. П.). Узнав подробности создания парка, Есенин пришел в восторг.

—Полюбил я ваш парк,— сказал он. А потом добавил:

—Я каждый день с наслаждением гуляю по его аллеям, это самое лучшее, что есть в Туле...»

Сегодня постановлением главы администрации области губернатора Н. В. Севрюгина предписывается городским властям установка в парке к 100-летию со дня рождения С. А. Есенина памятника на его «любимой аллее», идущей параллельно улице Первомайской. Город в 1899 г. установил памятник А. С. Пушкину к его 100-летию. Теперь вот его лучшему преемнику, гениальному поэту XX века Сергею Есенину делает то же. Да и парку, нашему он ровесник почти! Любовь поэта к нашему парку воспета в стихах Марка Лисянского, Владимира Лазарева, Василия Галкина, Сергея Рассаднева.

На углу Первомайской и Бундурина, что слева от памятника В. В. Вересаева, есть красивый послевоенной постройки дом. Войдите во двор. И вашему взору предстанут остатки былой славы летнего сада (в приезды Есенина его называли пролеткультовским). Но именно в нем звучал голос поэта. Есть отрывочные воспоминания, но вот найти бы документальные тому подтверждения! Есть в Туле, рядом с драмтеатром, здание культпросветучилища с мемориальной доской Л. Н. Толстому. Размещалась тут когда-то губернская, затем издательства газеты «Коммунар» типография. Так вот, в 1921 году, с разрешения военной цензуры Тулы, Тульское отделение государственного издательства тиражом 20 тыс. экземпляров печатало здесь антологию «Революционные мотивы в русской поэзии», составленную критиком и литературоведом В. Л. Львовым-Рогачевским (1873—1930), близко знавшим Есенина и много писавшем о нем. На ее страницах встречаем имена Зинаиды Гиппиус, Максимилиана Волошина, Николая Клюева, Ильи Садофьева, Васова-Верхоянцева, Петра Орешина, Александра Ширяевца, многих других известных и ныне забытых поэтов. Напечатана здесь маленькая поэма Сергея Есенина «Товарищ» и «Кантата», написанная совместно с Клычковым Сергеем и Герасимовым Михаилом. И нет у меня никаких сведений, что в этой типографии бывали Есенин и Клычков. Но факт печатания Есенина в Туле, пусть и в антологии налицо. Продавалась она тогда по цене 70 тысяч, рублей за экземпляр. Так напечатано на ее задней крышке переплета. В ход пошли миллионы, которые народ обозвал «лимонами». А Повицкий упоминает их, описывая гощение Есенина в Туле в 1918 году, чего быть не могло. Встречи, гощения повторялись, но точные даты их в памяти оказались размытыми, наложились одна на другую. Сопоставляя различные воспоминания, факты биографии поэта можно говорить лишь приблизительно о его приездах в Тулу в конце 1918 г., в начале 1919 г., быстрее всего по весне, когда наш парк действительно красив, возможно, и в 1921-м. Скупые сведения о посещении им с С. А. Толстой Тулы и Ясной Поляны говорят лишь о 1925 годе, но не о конкретной дате. Есть сведения, что какие-то выступления Есенина в Туле отражались даже на афишах. Но ни одну из них я и в глаза не видел. Легенды? Да, их очень много в биографии Сергея Есенина. Жил он в непростое время, сам был очень непрост. Любил и сам о себе сочинять легенды. Друзья и враги их число увеличили. К ним добавляю тульскую.

Много лет я собираю по крупицам все, что связано с именем лексикографа, писателя, публициста и крупного гитариста XIX века — Николая Петровича Макарова (1810—1890), похороненного на кладбище села Баранове (бывший «170 км»). Так вот его сын, талантливый поэт и рисовальщик, по удостоверению 1918 года «письмоводитель Тульской дивизии» эсер

Владимир Макаров у себя в доме 47 по Киевской, где сегодня открыт музей «Тульские древности», в угловой комнате второго этажа (есть фото), принимал (точной даты не знаю) «эсеров» из центра: Гиппиус З. Н., Гумилева Н. С, Есенина С. А., Гиппиус З. Н. приехала с Философовым Д. М. (союз этот известен; оба потом эмигрировали), Гумилев с молоденькой женой Анной Энгельгардт (внучкой родной сестры Макарова). Эти пары решали какие-то наследственные дела, касающиеся денег, драгоценностей. Но было у них и какое-то поручение их центра. Обсуждение велось под прикрытием — читались стихи, спорили о современном положении писателей. Но делать стали это только тогда, когда с мандатом от местного ВЧК явился неожиданно Гольдман. В его удостоверении, выданном 13 июля 1918 г. за №516 тульские эсеры заметили исправление окончания фамилии (было Гольденбланъ) и удостоверение изъяли «до выяснения», да так и не вернули. Все поэты из центра приехали на встречу со своими книгами, изданными в 1918 году. По ним они якобы и читали свои стихи. Есенин на встречу пришел раньше всех, и не один. Как говорили — «с охраной». Имя того все почему-то произносить боялись. По внешнему виду окрестили его «Черным человеком». Кто он? Верно ли все то, что мне рассказал сын племянника Макарова — Вадим Юрьевич Щеглов, подполковник, кандидат наук? Рассказал под большим секретом, передал документы, фотографии. И вскорости умер неожиданно для всех. Его в Туле многие знали, да отца его, юриста ТОЗа, тоже. Он мне лишь посоветовал: «Только после моей смерти займись этим». Так я и сделал. Отсняли фильм для тульского телевидения, рассказал «Молодому коммунару», сделал устный запрос в органы. Тишина. А нужно найти лишь отчет сотрудника ВЧК Гольдмана, если он им был. Или папки по делам тульских эсеров. Вдруг повезет. И Тула проснется знаменитой. Имена-то ведь в этой истории ох, как знамениты сегодня. Только поэт Владимир Макаров, умерший в 1920 г. и похороненный на Всехсвятском кладбище, никому ничего не говорит. Надеюсь, что он «заговорит» в народном музее Есенина в Туле, и слава к нему придет! В музее будет много чисто тульских уголков.

Жаль только, что сегодня, в живых, мне известен один лишь человек, видевший Есенина в тульском кабаке, что был когда-то на Благовещенской улице (ныне жилой одноэтажный дом). Но тульское в жизни поэта ждет пытливую молодежь.

На фото: Тульский поэт Владимир Макаров с будущим юристом Юрием Николаевичем Щегловым; Тульский пивовар Борис Повицкий